

После визита в мастерскую Джейда я занялся накопившимися делами. На самом деле, у меня было не так уж много работы, но кое-что меня беспокоило, поэтому я немного суетился, пытаюсь разобраться.

Больше всего меня тревожили утраченные воспоминания и правда о прошлом.

«Ну, это просто вопрос времени — нужно найти кого-то со способностями, кто поможет Джейду вернуть воспоминания».

Так что это было трудно решить прямо сейчас. Я решил заняться сначала чем-то другим, а не сложной задачей.

— Сегодня у нас будут индивидуальные встречи, так что, пожалуйста, освободите немного времени после ужина.

Так как я время от времени спрашивал у ребят в личных беседах, нет ли у них каких-то неудобств или разочарований, никто не удивился моим словам. Мы завершили встречи по одному, задавая обычные вопросы, и, наконец, настал тот момент, которого я ждал.

— Пришла? Садись сюда. Ха Ын Со.

Настала очередь Ха Ын Со. Я указал на место напротив и предложил ей сесть. Ха Ын Со нерешительно подошла и села.

Я задал ей самый волнующий меня вопрос:

— Тебе сейчас тяжело?

Ха Ын Со никак не отреагировала на эти слова. Лишь слегка покачала головой. Я снова спросил:

— А как дела в университете? Тебя не обижают?

Конечно, учитывая, что она училась в университете, вопрос был не совсем уместен. Ха Ын Со всё так же не ответила — только едва заметно покачала головой.

После этого я задал ещё много вопросов, но её поведение не менялось. Только на последний вопрос она чуть задержалась с ответом.

— Есть что-то, с чем ты хочешь, чтобы я тебе помог?

Ха Ын Со на мгновение задумалась, а затем снова покачала головой. Я сказал, что понял, завершил встречу и отпустил её.

А потом обратился к Ки Хён Джу, которая пришла последней:

— Хочу, чтобы ты провела проверку вокруг Ха Ын Со.

— Проверку?

— Ага. Проверь одного парня. Дядю Ха Ын Со.

Он был связан и с Ха Ын Со, и с Ха Хён Со одновременно, и только перед ним она была настолько напугана и вела себя так покорно.

Было бы лучше, если бы Ха Ын Со сначала попросила меня о помощи. С чувством сожаления я закончил встречу с Ки Хён Джу.

После того как я вернулся в исходную временную линию, время пошло быстро.

Раньше я и так был известен, но после инцидента в Париже стал ещё более узнаваем, и предложения начали сыпаться отовсюду.

Меня приглашали читать лекции в школы, где я учился, включая старшую школу Сонун, и даже звали на развлекательные телешоу.

Кроме того, я стал регулярно появляться на политических и деловых мероприятиях и даже получил предложение вступить в партию.

Так что я ходил на лекции, фотографировался, посещал вечеринки, снова читал лекции — и незаметно наступил день начала занятий.

«А нужно ли вообще идти в университет?»

До того, как меня вселили в это тело, я не мог позволить себе обучение в университете, поэтому у меня были романтизированные представления о студенческой жизни.

Но романтика быстро улетучилась, и иллюзии разрушились. Каждый день — пьянки под предлогом «я теперь взрослый», по утрам — полумёртвые от похмелья люди, а беспощадные профессора добивали заданиями. Я пребывал в ступоре.

Продолжение школьной жизни... Нет, хард-режим школьной жизни — это было совсем не то, что я представлял себе под университетом.

А вдруг, как Ки Сон Юн, я натворю дел и меня отправят в какой-нибудь зарубежный вуз? Что, если я, преемник, не поступлю в университет Сонун в Корее?

В этом случае точно поднимется волна возмущения.

«Если хоть что-то пойдёт не так, Ки Дже Му будет недоволен... Проблем не оберёшься».

Кроме того, мне нужна была хоть какая-то «визитка». Сейчас, пока я молод, это не так критично, но однажды ярлык «среднем образовании» даст о себе знать.

Ну, хоть корейское общество и боготворило Америку, университет Сонун был вполне достойным в Корее.

Так что я стерпел неудобства и пошёл на лекцию. Вместе с Чон И Джуном и Чан Ын Ёлем.

«Почему эти двое выбрали тот же факультет, что и я?»

У меня не было выбора. Так как я прислушивался к мнению Ки Дже Му, у меня просто не оставалось вариантов, кроме как пойти на факультет бизнес-администрирования.

Но эти двое могли выбрать другой факультет или вовсе не поступать в университет — и всё же пошли на тот же факультет, что и я.

«Если вы просто выбрали тот же факультет, потому что больше не знали, куда податься... Лучше бы пошли на новый факультет, который называется “Отдел способностей”».

Хотя в оригинальном произведении этого не было, начиная с этого года в старшей школе Сонун и университете Сонун появились новые классы и факультеты, связанные с особыми способностями.

Преподавателями стали инструкторы и члены гильдии Небула, которые раньше обучали гильдийцев боевым искусствам. Те члены гильдии, кто имел способности, но, пройдя через врата, понял, что это не для них, сменили профессию и стали заниматься внешней деятельностью.

Это был первый в Корее специализированный факультет, и он сразу стал крайне популярным — возможно, из-за возросшей известности гильдии Небула.

Классы способностей старшей школы Сонун, состоящие всего из двух классов по 20 учеников, имели конкурс 7 к 1 — жёстче, чем в большинстве университетов.

«И снова Ки Дже Му хвастался мною».

Я вспомнил, как в начале года Ки Дже Му, довольный мной, расхваливал меня перед родственниками.

В любом случае, я не знал, пошли ли эти двое на факультет бизнеса из-за меня или по какой-то своей причине, но одно я знал точно.

Даже если Чан Ын Ёль и мог сам захотеть туда поступить, то Чон И Джун точно пошёл туда не по желанию.

— Эй, проснись.

Лекция только началась, а Чон И Джун уже спал, уткнувшись лбом в стол, и мне пришлось его будить. Но он так и не пришёл в себя. Только я да Чан Ын Ёль испытывали жалость к профессору.

Выражение лица профессора выдало, что он явно недоволен И Джуном, но он ничего не сказал. Похоже, Чон И Джун поступил в университет благодаря льготам от гильдии Небула.

Одна из привилегий, доступных только членам гильдии Небула, — это безусловное зачисление самих гильдийцев и их детей на желаемый факультет в университете Небула.

Если я, Чон И Джун и Чан Ын Ёль поступаем на факультет с лимитом в 100 человек, то итоговое количество студентов становится 103.

«Мы с Чан Ын Ёлем могли бы поступить и по баллам...»

Я не хотел, чтобы меня упрекали в том, что я вытеснил кого-то своими оценками, поэтому решил воспользоваться привилегией и пройти по особому пути.

«Поступить легко, но... выпуститься будет непросто».

Поступление обеспечивалось вне конкурса, но если ты не учишься, заваливаешь курсы или не набираешь нужное количество баллов, то диплом не получишь. Именно поэтому я не понимал, что творит Чон И Джун.

В итоге он проспал до конца лекции. Когда профессор вышел из аудитории, Чон И Джун,

наконец, проснулся с освежённым видом. Я цокнул языком.

— Ты бы хоть не на первом ряду спал.

— А что я могу поделывать? Я засыпаю, как только слышу его голос.

Чан Ын Ёль рассмеялся, глядя, как Чон И Джун спокойно сваливает вину на профессора.

До следующей лекции оставалось время, и мы пошли в студенческую столовую пообедать.

Столовая университета Сонун была популярна — шведский стол: шесть-семь гарниров, три вида риса, два вида рагу и один суп на выбор.

Наверное, потому что мы пришли пораньше, народу было немного. Мы отдали талоны сотруднику и встали в очередь с подносами.

— О, кисло-сладкая свинина!

Чон И Джун радостно улыбнулся и навалил себе побольше кисло-сладкой свинины. Как только блюдо опустело, его сразу пополнили, так что он даже не задумывался о других.

Мы сели за стол, чтобы поесть, и тут кто-то подсел ко мне. Мест было много, народу мало — не было никакой причины садиться рядом со мной. Я удивился и рассмеялся.

— Привет, Юн Дже! И Джун, Ын Ёль, как вы?

Это была Юн Ми Чжон, отличница. Она захлопала в ладоши и сказала, что здорово, что мы здесь — подруга, с которой она должна была пообедать, сегодня пропустила занятия, так что ей пришлось бы есть одной.

— Но ты, И Джун, спал просто отлично? Профессор смотрел на тебя так, будто собирался прожечь дырку в черепе, — сказала она.

— А что мне делать, если я не могу не спать?

— О боже, что ты такого по ночам делаешь, что днём так вырубаешься?

Юн Ми Чжон рассмеялась, отпустив шутку. Так как она была очень проницательной, мне не было неприятно — она не переходила границ.

Когда мы ели втроём, было тихо — нам не о чем было спорить. Но дружелюбная Юн Ми Чжон тут же взяла инициативу в разговоре.

— Я в новостях видела — Врата Эйфелевой башни в Париже. Ты теперь настоящая знаменитость?

— Да какая там знаменитость... — рассмеялся я и попросил её не преувеличивать.

Но Юн Ми Чжон странно посмотрела на меня.

— Он скромничает... или правда не понимает, насколько он популярен? Правда?

— Ха-ха... ну, не знаю, — неловко усмехнулся Чан Ын Ёль. Увидев его реакцию, Юн Ми Чжон и вовсе потеряла дар речи.

— Вы правда не знаете?

— Ну, я в каком-то смысле догадываюсь... Но какая уж тут «знаменитость»? Просто немного известный в определённых кругах.

— Ты с ума сошёл! Ты не знаешь, что у тебя есть фан-клуб? Я сама туда вступила.

Юн Ми Чжон, в шоке, включила телефон, открыла приложение и показала мне экран.

Под изображением с моим лицом было написано: Фан-клуб Ки Юн Дже.

«1, 10, 100, 1000, 10000... миллион?»

Много это или нет... если задуматься, в университете около 20 тысяч студентов... Миллион человек — это в сорок раз больше.

И вот тогда до меня наконец дошло. Юн Ми Чжон, наблюдая за моей реакцией, сказала:

— Это крупнейшее сообщество. Там куча иностранцев. Я вообще не понимаю, почему в твоём фан-кафе больше людей, чем в фан-клубах большинства айдолов.

В её глазах промелькнул озорной блеск. А я только молча смотрел на экран, который она показывала:

Посмотреть все посты (182,175,456)

[Фото] Наш принц в универе ☐☐ [3189]

[Чат] Хочу воздать почести принцу... [274]

[Вход] Я люблю его [302]

[Присоединиться] ☐☐☐☐☐☐[211]

[Чат] У нашего принца разве нет соцсетей? [2050]

Посты, опубликованные буквально только что, бросались в глаза. Но в каждой строчке повторялось одно слово, которое вызывало у меня беспокойство.

— Это... это про меня? Не может быть?...

<http://bllate.org/book/14634/1298928>